

УДК 343.575+342.95

DOI 10.52928/2070-1632-2025-71-2-134-137

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЛЕНИЯ НА НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА,
ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ИХ ПРЕКУРСОРЫ, АНАЛОГИ***канд. юрид. наук, доц. Д.Л. ХАРЕВИЧ**(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь)*

Исследованы генезис и современное правовое регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в уголовном праве и законодательстве, регламентирующем оборот указанных веществ в правомерных видах деятельности. Проведен анализ сходства и отличий в соответствующих отраслевых нормах, выделены их некоторые неочевидные пробелы и противоречия, очерчены возможные направления совершенствования. Сделан вывод об отсутствии принципиальных препятствий для унификации в Уголовном кодексе Республики Беларусь правил оборота перечисленных веществ. Также показано, что в законодательстве, регламентирующем оборот указанных веществ в правомерных видах деятельности, различные правовые режимы реализованы преимущественно за счет деления веществ на списки; классификация на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги не имеет самостоятельного значения. На основании этого автор пришел к выводу, что, с правовой точки зрения, деление на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги не вполне обосновано и лексически избыточно. Предложено использовать для их обозначения в нормативных правовых актах единый термин «наркотики», охватывающий всю совокупность веществ, подлежащих государственному контролю. Логическим основанием такого подхода выступает внутренняя целостность приведенного понятия.

Ключевые слова: *аналог, наркотическое средство, оборот наркотиков, правовое регулирование, прекурсор, психотропное вещество, уголовное право.*

Введение. Эффективность правового регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в значительной степени определяется согласованностью данных понятий. Отмеченным вопросам посвящен ряд публикаций [1; 2, с. 347–350; 3]. Одним из аргументов в пользу приведенного деления подконтрольных веществ выступают различия в их правовой регламентации, обуславливающие необходимость придания разных наименований объектам, оборот которых регулируется различным образом. Рассмотрим этот аспект подробно.

Основная часть. До имплементации Конвенции ООН 1961 г. все контролируемые психоактивные вещества в законодательстве нашей страны перечислялись непосредственно в правовых нормах. Например, в ст. 151 Уголовного кодекса БССР 1928 г. указаны кокаин, морфий, опий, эфир, которые обобщенно назывались веществами. Последующий рост количества таких веществ и неудобство их перечисления в диспозиции статьи [4, с. 19–20] вызвали необходимость использовать в ст. 75, 219 и 221 Уголовного кодекса БССР 1960 г. термины «наркотическое вещество», «наркотическое средство», «наркотик», являвшихся бланкетными нормами, позволявшими избегать казуальности. Указанная терминологическая неопределенность, использование разных терминов в отношении близких понятий не были преодолены и с принятием в 1999 г. нового Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), в ст. 329 которого до 2008 г. использовался термин «наркотические вещества», хотя в названии действовавшего на то время перечня контролируемых психоактивных веществ и большинстве нормативных правовых актов использовалось словосочетание «наркотические средства». Наряду с этим, круг веществ, оборот которых подлежал криминализации, был расширен за счет добавления психотропных веществ и прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ с принятием нового УК, а в 2012 г. – их аналогов. К контролируемым веществам были добавлены изомеры наркотических средств, психотропных веществ; их простые и сложные эфиры, соли, смеси и комбинации, что уже не могло быть отражено в терминологии доступными средствами юридической техники. Это привело к утрате лаконичности правовых норм без адекватного роста их информационной составляющей. Отметим, что до вступления в силу нового УК психотропные вещества (в их современном понимании) также находились под контролем, но рассматривались как наркотические средства [5, с. 41, 43, 68].

Изучение составов наркопреступлений показывает, что в современном уголовном праве нет существенных различий в правовой регламентации оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, они используются преимущественно как равнозначные понятия. Исключением является установление лишь в отношении первых двух психоактивных веществ квалифицирующего признака «в отношении особо опасных веществ», а также ответственности по ст. 329 УК (последнее, скорее, может рассматриваться как правовой пробел) [6, с. 176].

В отличие от этого прекурсоры не указаны в ч. 5 ст. 328, ст. 328-2, 331, 332 УК. Указанное положение объясняется, на наш взгляд, тем, что законодатель не ассоциирует оборот прекурсоров с их потреблением, влекущим за собой негативные последствия. Полагаем необходимым отметить условность такого допущения: некоторые прекурсоры могут вызвать состояние наркотического опьянения, формируя при этом зависимость, а также приводить к тяжелым последствиям для здоровья, смерти [7, с. 75]. В этой связи можно рассматривать возможность установления ответственности за их незаконное потребление. Ряд прекурсоров обладают токсическим (одурманивающим)

эффектом; за действия, связанные с потреблением токсических и других одурманивающих веществ в ст. 328-2, 332 УК предусмотрена такая же ответственность, как и за аналогичные действия, совершенные с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами. Прекурсоры также не упомянуты в ст. 329 УК; возможность установления контроля в отношении растений, грибов, содержащих прекурсоры, отмечена нами ранее [6, с. 159–160]. В целом можно сделать заключение об отсутствии принципиальных препятствий для указания прекурсоров в рассматриваемых статьях УК наряду с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, хотя эти вопросы, безусловно, требуют самостоятельной детальной проработки.

В законодательстве, регламентирующем оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в правомерных видах деятельности, наибольшее количество отличий в правовом регулировании касается аналогов и связано с тем, что согласно ч. 4 ст. 10 Закона о наркотиках¹ оборот аналогов запрещен физическим лицам, а также юридическим лицам, за исключением государственных органов и организаций, указанных в ч. 5 ст. 12 Закона о наркотиках (как правило, осуществляющих их оборот при ведении ими правоохранительной деятельности). Вследствие этого введен запрет на изготовление, производство, переработку, перевозку аналогов, а также их хранение (за исключением совершения этих действий указанными государственными органами и организациями). В соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона о наркотиках ввоз, вывоз, транзит и пересылка аналогов могут осуществляться лишь названными государственными органами и организациями на основании разрешения МВД при соблюдении установленного Советом Министров Республики Беларусь порядка. Аналоги могут использоваться в научных и учебных целях наряду с неиспользуемыми в медицинских целях наркотическими средствами, психотропными веществами в соответствии с ч. 2 ст. 19 Закона о наркотиках. Юридические лица, использующие аналоги, освобождены от обязанности предоставления отчетов о данной деятельности в Министерство здравоохранения в соответствии со ст. 22 Закона о наркотиках [6, с. 118–125].

Отличия в правовой регламентации оборота прекурсоров в сравнении с правилами, установленными для наркотических средств и психотропных веществ, состоят в отсутствии обязанности соблюдать ежегодно устанавливаемые Министерством здравоохранения квоты на максимальное количество изготавливаемых, производимых, перерабатываемых, хранящихся веществ (ч. 4 ст. 12 Закона о наркотиках); ограничения на их перевозку в количестве, превышающем установленное в ч. 3 ст. 13 Закона о наркотиках; дополнительные требования к упаковке и маркировке, установленные в ч. 4 ст. 14 Закона о наркотиках. Не осуществляется регламентация использования прекурсоров в медицинских целях и ветеринарии, хотя такое использование фактически имеет место [6, с. 64–65, 122].

В правовой регламентации оборота наркотических средств и психотропных веществ в Законе о наркотиках имеются различия в нормах ввоза, вывоза, транзита указанных средств, веществ (ч. 7 ст. 15 Закона о наркотиках). В локальных (подзаконных и ведомственных) нормативных правовых актах, регулирующих оборот отмеченных средств и веществ в сфере здравоохранения, есть различия, устанавливающие порядок их хранения в организациях, осуществляющих медицинскую и (или) фармацевтическую деятельность, реализации населению, обеспечения ими отдельных категорий пациентов, их назначения, применения; выписки рецептов врача, сроки их действия, период нахождения в аптеке после реализации [6, с. 84–125].

Обобщая правовые механизмы разграничения режима оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в актах законодательства, можно отметить, что их основой в большей степени является не классификация на перечисленные категории, а деление веществ на списки и таблицы. Например, регулирование использования юридическими лицами в медицинских целях осуществляется в отношении наркотических средств и психотропных веществ, включенных в списки 2 и 3 Республиканского перечня². Порядок оборота веществ, включенных в списки 1, 5 Республиканского перечня, определяется их принадлежностью к данным спискам и не зависит от отнесения к наркотическим средствам или психотропным веществам. Например, больший объем ограничений при обороте прекурсоров связан с указанными в таблице 1 списка 4, чем с относящимися к таблице 2 веществами. В УК под понятием «прекурсоры» понимаются лишь вещества, включенные в таблицу 1 списка 4 Республиканского перечня.

Аналогичный вывод можно сделать, проанализировав перечень видов действий, которые могут совершать физические лица. В зависимости от вида наркотика его составляют три группы идентичных наборов действий: 1) в отношении веществ, используемых в медицинских целях (списки 1 и 5), и прекурсоров, включенных в таблицу 1 списка 4 Республиканского перечня; 2) в отношении веществ, разрешенных к контролируемому обороту (списки 2, 3) и таблицы 2 списка 4 Республиканского перечня; 3) в отношении аналогов [6, с. 118–120, 197]. Как видно, данные группы дифференцированы не по принадлежности вещества к наркотическому средству, психотропному веществу или прекурзору, а по признаку возможности использования в контролируемом обороте.

Проведенное рассмотрение правовых оснований деления веществ на наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги позволяет сделать вывод о том, что в уголовном праве оно является излишним, поскольку регламентация данных групп в указанной отрасли практически не различается. Существующие отличия в регулировании уголовной ответственности за незаконный оборот прекурсоров не носят принципиальный характер и могут быть пересмотрены, а в некоторых случаях сохранены путем внесения некоторых изменений в УК.

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11200408>.

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21529651>.

Что касается дифференцированных правовых режимов оборота для разных видов психоактивных веществ в Законе о наркотиках и правовых актах, принятых в соответствии с ним, то данные режимы преимущественно реализованы за счет деления веществ на списки; классификация на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги не имеет самостоятельного значения. Имеющиеся различия в регламентации оборота наркотических средств и психотропных веществ могут быть при необходимости сохранены за счет деления внутри списков, как это сделано в настоящее время, без выделения их в качестве самостоятельных объектов вне их.

Заключение. Таким образом, проведенное рассмотрение показывает, что увеличение номенклатуры используемых психоактивных веществ и связанный с этим процесс перехода от казуальных к абстрактным нормам вызвали необходимость избрания терминологии, обозначающей совокупность указанных веществ. Законодателем были использованы термины, которые удовлетворяли критериям различных отраслей знания: с одной стороны, они отражали медицинские особенности психоактивного воздействия данных веществ на человека, а с другой – были пригодны для использования в праве, т.е. являлись результатом компромисса, призванного удовлетворить противоречивые требования.

По мере увеличения количества контролируемых веществ объем понятия рос, что влекло за собой расширение числа обозначающих его терминов. При внесении изменений не решалась задача преодоления многозначности и неопределенности терминологии. Это привело к значительному разрыву между лексической единицей и содержанием понятия, утере лаконичности правовых норм. На определенном этапе данного процесса используемое словосочетание перестало отражать весь спектр контролируемых веществ, оказалось «тесным» для связанного с ней понятия. Термин «наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги» превратился в сложную отсылочную норму, для раскрытия которой необходимо обращаться к другим нормативным правовым актам: Республиканскому перечню, списку аналогов, перечню веществ, к которым могут не применяться некоторые меры государственного контроля³, и др.

Изучение законодательства показало, что с правовой точки зрения деление находящихся под контролем психоактивных веществ на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги не вполне обосновано и лексически избыточно.

В нормативных правовых актах предлагается использовать для их обозначения единый термин «наркотики», охватывающий всю совокупность веществ, подлежащих контролю в рассматриваемой сфере. Это позволит достичь лаконичности правовых норм, улучшить их восприятие, будет соответствовать принципу лексической экономии языка закона. Немаловажно, что подобное нововведение не требует коренного изменения существующих правовых режимов оборота психоактивных веществ: разграничение данных режимов будет обеспечиваться в том же порядке, что и в настоящее время, т.е. делением на подгруппы (в настоящее время они называются списками). При изменении наименования групп первого уровня на «классы» будет использоваться словосочетание «наркотики классов 2, 3, 4.1» вместо используемого в настоящее время выражения «наркотические средства и психотропные вещества, включенные в список особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту, список опасных психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту, Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, и прекурсоры, включенные в таблицу 1 «Химические вещества и их соли, из которых образуются наркотические средства или психотропные вещества в процессе их изготовления или производства» списка прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь»⁴.

Проведенное изучение свойств наркотиков позволяет сделать вывод о том, что их деление на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги не отвечает формальным критериям логики. Нам не удалось выделить значимые сущностные основания такого деления, перечисленные термины во многих аспектах пересекаются и не могут быть представлены как обособленные категории [7, с. 75].

Предложенная ранее унифицированная система первичных (содержательных) критериев отнесения к наркотическим средствам, психотропным веществам, их прекурсорам и аналогам, единая для всех указанных веществ [6, с. 185–188], дает основания для вывода о том, что предложенный выше термин «наркотики» представляет собой не только формально-правовую категорию, но и является внутренне целостным обособленным понятием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жбанков В.А., Табаков А.В. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды: теоретические и практические аспекты разработки и использования в расследовании. – М., 2013. – 274 с.

³ URL: https://minzdrav.gov.by/upload/dadvfiles/law/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9C%D0%97_2019_104.pdf

⁴ цит. по абз. 3 п. 9 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2002 г. № 1827 «О порядке изготовления, производства, переработки и хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C20201827>.

2. Павленко Р.М. Поняття «наркотичні засоби» та «психотропні речовини»: дискусійні питання // Актуальні проблеми протидії незаконному обігу наркотичних засобів та психотропних речовин у сучасних умовах: Науковий вісник Юридичної академії Міністерства внутрішніх справ. – Дніпропетровськ, 2004. – Спец. вип. № 2. – С. 347–350.
3. Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств–участников СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества Независимых Государств. – М., 2013. – 25 с.
4. Тонков В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства. – Белгород: БелГУ, 2008. – 216 с.
5. Бабаян Э.А., Бардин Е.В., Гаевский А.В. Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. – М., 2000. – 440 с.
6. Харевич Д.Л. Понятие, свойства наркотиков и правовое регулирование их оборота. – Минск: Академия МВД, 2024. – 198 с.
7. Харевич Д.Л. Прикладные аспекты критериев деления на наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, аналоги // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2024. – № 1. – С. 74-77. – DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2024-66-1-74-77>.

Поступила 13.03.2025

LEGAL ASPECTS OF DIVISION INTO NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR PRECURSORS, ANALOGUES

D. KHAREVICH

(Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus)

The article examines the genesis and current legal regulation of circulation of narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues in criminal law and legislation regulating circulation of the said substances in legitimate types of activity. The article analyzes similarities and differences in the relevant industry regulations, highlights some of their non-obvious gaps and contradictions, and outlines possible areas for improvement. It is concluded that there are no fundamental obstacles to unification of the rules for circulation of the listed substances in the Criminal Code of the Republic of Belarus. It is also shown that in the legislation regulating circulation of the said substances in legitimate types of activity, various legal regimes are implemented mainly by dividing the substances into lists; classification into narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues has no independent meaning. Based on this, the author comes to the conclusion that from a legal point of view, division into narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues is not fully justified and lexically redundant. It is proposed to use a single term “drugs” to designate them in regulatory legal acts, covering the entire range of substances subject to state control. The logical basis for this approach is the internal integrity of the given concept.

Keywords: *analogue, criminal law, drug trafficking, legal regulation, narcotic drug, precursor, psychotropic substance.*